

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.233.243>

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗАИЛИЙСКОГО АЛАТАУ (НА ОСНОВЕ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹

©2025 г. О.Ж. Ошанов, Н.А. Атыгаев

В статье представлены некоторые результаты этноархеологических исследований, проведенных на территории Алматинской области в 2024 г. В частности, объектами исследования стали места традиционных казахских зимовок (кыстау), система миграции, археологические, погребальные памятники и другие аспекты жизни местного населения Жетысу. В результате был собран ряд сведений и материалов, относящихся к этому времени, а также более ранним историческим периодам. В полевом сезоне 2024 года этноархеологическая группа выявила на территории Алматинской области 2 объекта историко-культурного наследия. Одним из них является ранее неизвестное городище Карасаз. Второй объект – многослойный комплекс Танбалытас-Бурлышоки, охватывающий период от бронзового века до XIX в. авторами статьи делается вывод, о необходимости их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: этноархеология, Казахстан, памятник, городище, петроглифы, зимовка, кладбище.

MEDIEVAL MONUMENTS OF THE TRANS-ILI ALATAU (BASED ON ETHNOARCHAEOLOGICAL STUDIES)²

O.Dzh. Oshanov, N.A. Atygayev

The paper features intermediate results of a ethnoarchaeological study conducted in the territory of Almaty region in 2024. In particular, the study objects were the sites of traditional Kazakh wintering (kystau), migration system, archaeological, funerary monuments and other aspects of life of the local population of Zhetysu. As a result, a number of details and materials relating to this period, as well as to earlier historical periods, were collected. In the field season of 2024, the ethnoarchaeological group identified 2 historical and cultural heritage sites in the territory of Almaty region. One of them is a previously unknown Karasaz settlement. The second site is a multi-layer Tanbalytas-Burlyshoky complex, covering the period from the Bronze Age to the 19th century. The authors conclude that their further study is required.

Keywords: ethnoarchaeology, Kazakhstan, monument, settlement, petroglyphs, wintering, cemetery.

Этноархеология является одним из новых направлений в исторической науке Казахстана, однако методы исследования, сочетающие археологию и этнографию, использовались учеными и ранее. В частности, этноархеологическую методику разрабатывали и применяли, хотя и в ограниченной степени, в своих исследованиях такие историки XX века, как А.Х. Маргулан, М.П. Грязнов, А.Н. Бернштам, С.П. Толстов и др.

Как известно, этноархеология как особое научное исследовательское направление начало широко распространяться за рубежом (Америка, Европа) в 60–70-е гг. XX в. Англо-американские археологи определяют этноархеологию как «археологию действия»

и «живую культуру». Они пытаются создать единую историю, наблюдая за законами и механизмами процесса трансформации «живой» культуры в «мертвую». То есть они наблюдают и изучают в рамках исследования современную жизнь этноса и сравнивают ее с древними эпохами.

По мере углубления отечественной исторической науки в историю Казахстана становится очевидной необходимость совместного решения многих накопившихся вопросов. Такая же ситуация происходит и в области археологии. Более того, археология Казахстана непосредственно нацелена на изучение наследия кочевой цивилизации, исторических реликвий. И здесь археология должна опираться на этно-

¹ Исследование выполнено при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программно-целевого финансирования (проект ИРН BR21882346).

² The study was supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of program-targeted funding (project IRN BR21882346).

Рис. 1. Карта выявленных памятников
Fig. 1. Map of identified monuments

графию. Говоря языком англо-американской этноархеологии, необходимы исследования, сравнивающие «мертвую» культуру с «живой» культурой.

Сегодня казахская археология начала возвращаться в область казахской этноархеологии, основоположником которой можно назвать известного академика А.Х. Маргулана. В Институте археологии им. А.Х. Маргулана впервые в 2023 г. официально начала работать этноархеологическая группа, целью которой является сравнительное исследование казахского общества XVIII–XIX вв., его быта, традиций и обычаев с кочевыми народами древности и Средневековья. При исследовании важное значение придается региональным особенностям. Например, нужно изучать казахов Жетысу (Семиречья), сравнивая их образ жизни и экономику с образом жизни и экономикой древних народов, населявших данный регион. Следует определить, насколько соответствуют друг другу или отличаются друг от друга маршруты кочевков населявших регион племен, сколько бы столетий ни было между ними.

В полевом сезоне 2024 г. этноархеологическая группа Института археологии им. А.Х. Маргулана провела исследования на территории Алматинской области, расположенной на юго-востоке Казахстана (Жетысу). Работа включала исследование традиционных казахских зимовок (кыстау), систему миграции,

археологических, погребальных памятников и других аспектов жизни местного населения Жетысу. В результате был собран ряд сведений и материалов, относящихся к этому времени, а также более ранним историческим периодам (рис. 1).

Среди выявленных в ходе исследования объектов историко-культурного наследия два памятника ярко отражают глубину истории региона и тесную связь культуры города со степными кочевыми племенами. Одним из них является ранее неизвестное городище Карасаз. Второй – многослойный комплекс Танбалытас-Бурлышкы, охватывающий период от бронзового века до XIX в (рис. 2). Ниже мы остановимся на этих двух памятниках более подробно.

Городище Карасаз. На данный момент определение памятника как городища является условным. Карасаз может представлять собой караван-сарай, крепость или старое поселение. Это покажут будущие полномасштабные археологические раскопки.

Городище Карасаз расположено недалеко от села Карасаз Райымбекского района Алматинской области. Само городище хорошо сохранилось. Только на СВ и ЮВ сторонах городища среди древних курганов находятся современное кладбище и захоронения XIX в. (рис. 3). В то же время видно, что некоторые древние погребения были сровнены во время вспашки посевов.

Рис.2. Комплекс Танбалытас-Бурлышоки

Fig. 2. Tanbalytas-Burlyshoky complex

Рис. 3. Городище Карасаз и средневековые могильники. Фотография с дрона О.Ж. Ошанова. 2024 г.

Fig. 3. Karasaz settlement and medieval burial grounds. Photo from a drone by O.Dzh Oshanov, 2024

Местоположение данного памятника объясняет тот факт, что городище до сих пор было неизвестным. Прежде всего, памятник расположен в ареале кочевников, в местности, где соприкасаются летние пастбища и зимовки кочевников. Согласно устоявшейся в науке точке зрения, городская культура в Казахстане развивалась преимущественно вдоль р. Сырдарьи, а также в районе зимних стоянок кочевников, расположенных по р. Или. Период интенсивного развития городской культуры в Жетысу и Шу-Таласском междуречье

приходится на караханидский период. Но борьба государства Караханидов с государством Хорезмшахов и последующее монгольское нашествие, можно сказать, полностью остановили жизнь городов в этом регионе.

Тот факт, что городище Карасаз находится между современным кладбищем и захоронениями XIX в. также является причиной того, что данный объект не привлек внимание исследователей. В нашем случае, наоборот, именно погребения в XIX в. позволили нам обнаружить городище (рис. 4).

Рис. 4. Остатки казахских кладбищ XIX века. Фотография с дрона О.Ж. Ошанова. 2024 г.

Fig. 4. Remains of Kazakh cemeteries of the 19th century. Photo from a drone by O.Dzh Oshanov, 2024

Внешняя форма городища напоминает квадрат. Размер небольшой – 55×60 м. Своими углами он обращен на четыре стороны. Сохранившаяся высота в углу в северной части составляет 2,30 м. На северо-западной и юго-западной стороне городища видны остатки домостроений. Городище окружено водными источниками и горными течениями.

Городище однослойное. По культурному слою видно, что город просуществовал только в течение определенного, вероятно, караханидского периода, т. к. именно при Караханидах наблюдается наибольшее торгово-экономическое развитие городской культуры Жетысу. В северной части городища находятся остатки кирпичной стены. Размеры двух целых кирпичей: 26×26×4 см; 23,5×11×4 см. Они соответствуют образцам кирпичей построек города Тараз караханидского периода. Найденные фрагменты керамики имели однородный серый цвет. По мнению специалистов, это образцы средневековой керамики.

Возникновение городища Карасаз напрямую связано с производственным циклом кочевников. Потому что оно расположено в начале долины Шалкоде – одного из знаменитых казахских пастбищ. Пастбище (джайляу) Шалкоде находится в долине, длина которой составляет 35–40 км, а наибольшая ширина 15 км. Во времена советской власти долину Шалкоде использовали в качестве пастбища не только хозяйства Нарынкольского района,

здесь содержали скот и совхозы Уйгурского района. По приблизительным оценкам, только в Шалкоде и в прилегающем к нему высокогорье паслись около 200–250 тысяч овец (не считая другого скота). В Средние века скот, возможно, был еще более многочисленным. Такая концентрация мелкого скота в одном месте была для торговцев очень прибыльной.

В этом районе существовал еще один торговый город, имевший даже значение столицы. Это средневековый город Алмалык, расположенный на р. Или. Половина выпасаемого в Шалкоде скота зимовала на стороне Алмалыка, то есть на левом берегу Или. При этом основной доход жители Карасаза получали в летний сезон. В то же время видно, что животноводческая продукция кочевых племен, оставшихся на зимовку в этой местности, также приносила хорошую прибыль. Городище Карасаз в основном располагалось в зоне зимовок кочевников. Подтверждением этому служат расположенные в его окрестностях старинные казахские зимовки и родовые кладбища. Казахские зимовки, простирающиеся от Карасаза до села Сарыжаза (расположенные вдоль р. Кеген) и в долине Тузколь, показывают, что в период Средневековья здесь находились зимние поселения местных кочевых племен.

Городище Карасаз является одним из доказательств того, что Жетысу находился на пике экономического роста в эпоху Караха-

нидов. Возникновение города в центре ареала расселения кочевников показывает, что существовала оптимально настроена мощная государственная система, которая создала наилучшие условия для развития торговли в регионе. К сожалению, не сохранилось письменных данных о торговых ярмарках, работавших в районе Кегена и Нарынкола в Средние века. Лишь после того, как земли Жетысу, Шу-Талаской долины вошли в юрисдикцию Российской империи, появляются официальная информация и статистические данные. В XIX в. до начала XX в. в долине Кегена действовала знаменитая Каркаринская ярмарка. Можно предположить, что Карасаз был одним из важных центров региона, где осуществлялись торговые операции в домонгольский период. Городище располагалось вдоль древних торговых путей. В 1858 г., когда Ч. Валиханов направлялся в Кашгар под именем купца Алимбая, его караван на несколько дней останавливался в долине Шалкоде и торговал с местным населением (Валиханов, 1985, с. 340). Также Чокан Валиханов сообщает о том, что в окрестностях Карасаза, то есть в месте под названием «Саз» (это должно быть между селами Комирши и Сарыжаз), стояла 9-я цинская дивизия, составленная из калмаков (Валиханов, 1985, с. 340). Эти данные показывают, что долина Шалкоде была ключевым пунктом в региональной торговле и власти всегда пытались его контролировать.

В начале XIII в. степи Кегена и Нарынкола стали политическим центром династии Чагатаидов. Известный персидский государственный деятель и историк эпохи Хулагуидов Ата-Мелик Джувейни о центре владений Чагатая писал: «Весной и летом его ставка находилась в Алмалыке и Куясе, которые в те времена были похожи на Сад Ирама. Он устроил в тех краях большие водоемы (которые они называют коль) для разведения водоплавающих птиц. Он также построил город под названием Кутулук. Осень и зиму он проводил в [Мараузике?] на реке Или» (Джувейни, 2004, с. 186). Известно, что Чагатай избрал город Алмалык столицей своего улуса, однако сам редко находился там, придерживаясь кочевого образа жизни.

В долине Шалкоде издавна существовало «Ханское пастбище» (Ханский заповедник). Здесь находились кочевья Чагатай-хана и его потомков, казахского хана Есима, джунгар-

ских (калмакских) правителей Цэван Рабтана и Галдан Цэрена.

Примечательно, что остатки четырехугольной (или овальной) ограды, сохранившиеся до наших дней возле села Кеген (близ сел Жалаулы и Шырганака), согласно местным преданиям, были «местом, где калмакские ханы разводили лебедей и гусей». Возможно, ограда была построена по приказу Чагатай-хана и использовалась и в более позднее время. В Кегенской долине имеются три остатка таких искусственных прудов. Два из них располагались на р. Кеген, один на ее левом берегу у села Жалаулы (рис. 5). Второй сохранился также на левом берегу реки, по дороге, ведущей из села Жалаулы в село Шыбышы. Место третьего пруда, точнее место насыпного вала, находится возле села Шырганака, на левом берегу р. Шырганака, недалеко от впадения в нее р. Кеген. Учитывая тот факт, что все эти сооружения расположены недалеко от реки и была возможность отвести от них воду, можно сказать, что это остатки искусственного озера. К тому же раскопки, проведенные внутри оградок, не выявили никаких культурных слоев.

С начала XVIII в. до второй половины XIX в. Жетысу, Шу-Талас и район Сырдарьи находились под контролем Кокандского ханства. Практика создания искусственного озера продолжалась и в этот период. Например, Филипп Назаров, побывавший в Кокандском ханстве в 1813 году, приводит следующие сведения о таком расположенном по пути из Андижана в город Наманган озере: «По дороге видели луга, принадлежащие Кокандскому владетелю, обнесенные выкопанными широкими канавами и камышом, при коих содержатся караулы, охраняющие птиц и зверей. Сюда приезжает владетель с большою свитою на охоту» (Назаров, 1821, с. 73).

Вначале этот район Жетысу входил в состав владений потомков Чагатая, однако чагатаиды не смогли предотвратить распад улуса Чагатая. В результате в середине XIV в. в его восточной части, где всегда было сильное влияние глав местных родоплеменных групп, возникло государство Могулистан. Родоплеменная знать привела к власти чагатаида Тоглук Темир-хана, который попытался вернуть под свою власть все земли, ранее принадлежавшие Чагатаю.

Город Алмалык не утратил своего центрального политического значения и в годы прав-

Рис. 5. Один из искусственных прудов. Село Жалаулы. Фотография с дрона О.Ж. Ошанова. 2024 г.
Fig. 5. An artificial pond. Zhalauly village. Photo from a drone by O.Dzh Oshanov, 2024

ления Тоглук Темир-хана. В этом районе находится и мавзолей самого чагатаида. Основываясь на преданиях местных жителей, Н. Пантусов указывает, что Тоглук Темир-хан жил в окрестностях р. Кеген (Байнаман) возле Алмалыка. Он пишет: «По рассказам мазарских шейхов Туглук-Тимур-хан жил на местности Байнаман, которая находится на запад от Кера или Кегеня, места, на котором бывает постоянно международный съезд с китайцами; жил он там с семьей» (Пантусов, 1910).

В годы ослабления Могулистана известный правитель Средней Азии Эмир Тимур совершил в этот регион две похода. Одним из них был поход 1375 г. против Камарддина, а вторым Тарбагатайский поход 1389 г. против Енге-торе.

С Эмиром Тимуром, согласно преданиям жителей Кегена, связано название местности «Санташ», находящейся между Каркаринской равниной и Туп (местность в Кыргызской Республике). У кыргызов сохранились и другие сведения, связанные с местностью «Санташ». Об этом Ч. Валиханов пишет так: «Дикокаменные киргизы насып Санташа приписывают киргизскому хану Ишиму, как памятник его над калмыками-зюнгарами. Это имеет более вероятия. Ишим действительно был на этих местах и действительно одержал победу над хонтайдзи» (Валиханов, 1984, с. 326). Согласно сохранившейся среди кыргызов легенде, Есим-хан выступил против калма-

ка Аджаана, разорившего жителей восточной части Иссык-куля. Хотя в легенде не упоминается Санташ, в ней при описании похода Есим-хана фигурируют топонимы «Кеген», «Каркара» и «Туп». А местность «Санташ» находится между Каркарой и Тупом, расположена вдоль соединяющей их дороги. Легенда приведена в труде С.М. Абрамзона: «Эшимкан отправился в поход. Произошло сражение, после которого Аджаан бежал на своем коне Телишалкы. Эшимкан догнал его и убил, взял много добычи и из Каркыра и Кегена приехал на местность Тюп-Джыргалан. Здесь он советовался с народом и отдыхал, поэтому местность получила название Джыргалан» (Абрамзон, 1972, с. 69).

Одними из правителей, зимовки которых находились на берегах р. Или, а летовки на долине Каркаре, были джунгарские хунтайджи. «Еще раньше, в 1717 г. Цэвань-Рабтану на берегу речки Харкир, около Музарта, представлялся Тобольский дворянин Вельянов, который в следующем году простился с хун-тайчжи в его ставке около Хоргоса, у подошвы горы Талки. Еще более подробная известия доставило посольство капитана Унковского, которое в ноябре 1772 г. (1722 г.) прибыло в ставку хун-тайчжи, находившуюся на южной стороне Или, в нескольких верстах к востоку от Чарына, и пробыло при дворе калмыцкого государя до сентября 1773 г. (1723), перекочевывая вместо с ордой с места на место до реки Тюп

и Джиргалан» (Федоров, 1903, с. 20; Унковский, 1887). Майор Угрюмов, направленный в 1732 г. в ставку Галдан Церена, также кочевал вместе с джунгарским правителем в этом «ханском заповеднике». В историческом документе говорится: «Один из них (послов – авт.) плац-майор Угрюмов (1732–33 гг.) кочевал вместе с Галдан-Цэреном в апреле и мае от урочища Коджигер вниз по реке Или, а в конце мая и в летние месяцы по Темирлику, Кегену, Каркары и Текесу; в сентябре и всю зиму до последних чисел марта по р. Или: сперва вниз, а потом паки верх, где обычай имеет при урочище Кочигир продлиться до мая» (Федоров, 1903, с. 21).

У казахского народа существуют разнообразные традиции захоронения. Одна из них – делать под землей «комнату» для покойника. Эта традиция характерна для двух географических районов Казахстана. И эти районы совпадают с центрами правивших на территории Казахстана династий Чингизидов: джучидов (Улытау) и чагатаидов (долина Кегена и Нарынкола).

В Улытауских степях находились династические захоронения джучидов. Здесь существовал тип захоронения, который называется «Сагана» (Сағана). «Сагана» XIX в. представляют собой куполо-портальные мавзолеи. Однако их с каждым годом становится все меньше. Одним из таких памятников, сохранившихся до наших дней, является «Сагана Маката». Существовавший в этом районе до недавнего времени «Сагана Калманбая» уже обрушился. Такие захоронения сооружены для одной семьи и внутри них похоронены несколько их поколений. Вместо могилы под землей вырыта большая комната. Стены подземного помещения облицованы жженым кирпичем. Посередине его находится сөре (полка, «ящик»). Умершего человека заворачивают в саван и кладут на эту полку. Когда умирает следующий человек, предыдущего бросают в специально сделанный колодец или могильный яму в углу. Относящийся к периоду джучидов мавзоль Аякамыр в Улытау местные жители описывают как «Сагана». Такие же захоронения типа «Сагана» встречаются на развалинах города Сыганака, зимней резиденции джучидов и узлового города на торговом пути.

Подобная традиция захоронения существовала и в долине Кегена и Нарынкола. Только

здесь такая конструкция называлась «Шамкор» (Шамкөр). К такому строению относилась, например, находившаяся в долине Шалкоде могила Джампейса, внука Раимбек-батыра. Местные жители называли его «Шамкор Джампейса». По описанию местных жителей, сооружение было сделано из бревен. Сегодня сохранилось только его место. Шамкор был предназначен только для захоронения мужчин (Байдибек баба, 2003, с. 557). Относится к захоронению типа «Шамкор» могила Бобетая (Абайылулы), сооруженная в начале XX в. на равнине Тузколь, к югу от Шалкоде. Фронтальная камера могилы разрушена, устье погребальной камеры (акым), находящейся на западной стене, заложено камнем.

Некоторые исследователи связывают подобную погребальную традицию с зороастризмом (Акатаев, 1973, с. 44). Однако, на наш взгляд, не случайно такие погребальные обычаи, как «Сагана» и «Шамкор», встречаются в Улытау, где находились захоронения джучидов, а также в долине Кегена и Нарынкола, вблизи города Алмалык, где находились погребальные мавзолеи чагатаидов. Мы полагаем, что подобные типы казахских захоронений связаны с традициями захоронений чингизидов.

Эти исторические материалы свидетельствуют о важном значении местности, где находится городище Карасаз, для политической и экономической истории Казахстана. Городище Карасаз требует полномасштабных археологических исследований.

Многослойный комплекс **Танбалытас-Бурлышоки** – второй выявленный этноархеологической группой в Алматинской области объект. Комплекс расположен вблизи ауыла (села) Тамбалытас (прежнее название «Горный») Матибулакского районного округа Жамбылского района Алматинской области. Ауыл Танбалытас находится на восточной стороне комплекса на расстоянии 3 км. Рядом с памятником протекает р. Аккайнар. Чуть выше в Аккайнар впадает ручей Толепберген.

Комплекс Тамбалытас-Бурлышоки в основном известен наскальными рисунками, и ранее на объекте археологами уже проводились исследования. Здесь также находятся могильники бронзового века.

Петроглифы Тамбалытас-Бурлышоки входят в культурный ландшафт Аккайнар, протянувшийся на 10 километров и соединя-

Рис. 6. Места казахских зимовок. Тамбалытас-Бурлышоки. Фотография с дрона О.Ж. Ошанова. 2024 г.
Fig. 6. Locations of Kazakh wintering grounds. Tambalytas-Burlyshoky. Photo from a drone by O.Dzh Oshanov, 2024

ющий Алматинскую и Жамбылскую области. Аккайнарские петроглифы были исследованы А.Н. Марьяшевым в 2008 г. В последующие годы сотрудники Института археологии им. А.Х. Маргулана продолжили изучение объекта. Б.А. Железняков и Л. Херман провели фундаментальные исследования и взяли на учет 6100 гравюр (Hermann, Zheleznyakov, 2023, p. 140).

В 2018 г. Ж.Е. Смаилов и С. Сакенов провели раскопки памятников бронзового века у подножья Тамбалытас-Бурлышоки. Согласно их исследованиям, могильник относится к XIII–IX вв. до н. э. (Смаилов, Сакенов, 2019). Наименование «Тамбалытас-Бурлышоки», которое мы используем, дали комплексу эти исследователи.

Целью исследований этноархеологической группы было изучение останков казахских зимовок, расположенных у подножья этой

скалы. Здесь имеется несколько природных скальных выходов (рис. 6).

Южная часть склона имеет отвес. В свою очередь, это незаменимое место для зимних стоянок некоторых кочевых групп казахов. В ходе исследования одного из таких мест зимовки стало очевидно, что здесь находились не только зимовки казахов. Выступающие из поверхности фрагменты керамики свидетельствуют о том, что поселение было многослойным и использовалось непрерывно с древнейших времен. Образцы керамики относятся к периоду Средневековья (рис. 7). Некоторые фрагменты керамики могут относиться и к более раннему историческому периоду.

Петроглифы показывают, что здесь издавна было поселение, жители которого оставили свои знаки на камнях. Среди наскальных рисунков выделяются «солнцеголовые», или «луноголовые», люди (рис. 8). Петроглифы

Рис. 7. Остатки керамики разных периодов, выявленные на поселении Тамбалытас-Бурлышоки. Фото О.Ж. Ошанова. 2024 г.
Fig. 7. Remains of ceramics from different periods identified at Tambalytas-Burlyshoky settlement. Photo by O.Dzh Oshanov, 2024.

Тамбалытас-Бурлышоки состоят из рисунков бронзового века, тюркского периода, тибетско-ламаистских надписей XVII–XVIII вв. и тамг казахских родов.

Одна из родовых тамг, изображенных на скале (рис. 9), принадлежит роду Коралас, состоящему из 12 подродов. Коралас относятся к поколению Ботпай племени дулат Старшего жуза (Ұлы жүз) казахов. Вторая тамга относится к Шымыр рода Шынкожа (рис. 10) племени дулат Старшего жуза (Ұлы жүз) казахов. Тамги на Тамбалытас полностью соот-

ветствуют родовым тамгам, приведенным в работе Н.И. Гродекова (Гродеков, 1889, Приложение, с. 7). Расположенные сегодня вокруг Тамбалытаса казахские аулы – это в основном представители родов ботпай, жаныс, шымыр, происходящих от племени дулат.

Таким образом, выявление на памятнике Тамбалытас-Бурлышоки многослойного поселения позволяет повысить его историческое значение и обозначить его в качестве целого археологического комплекса. Тем самым комплекс Тамбалытас-Бурлышоки

Рис. 8. «Луноголовый человек» и ламаистские надписи. Фотография с дрона О.Ж. Ошанова. 2024 г.
Fig. 8. 'Moon-headed man' and Lamaist inscriptions. Photo from a drone by O.Dzh Oshanov, 2024

Рис. 9. Тамга рода Ботпай-Коралас (Дулат).
Фото О.Ж. Ошанова. 2024 г.
Fig. 9. Tamga of Botpai-Koralas (Dulat).
Photo by O.Dzh Oshanov, 2024.

Рис. 10. Тамга рода Шымыр-Шынкожа (Дулат).
Фото О.Ж. Ошанова. 2024 г.
Fig. 10. Tamga of Shymkent-Shynkozha (Dulat).
Photo by O.Dzh Oshanov, 2024.

характеризуется наличием историко-культурных памятников от древности до современности: могильников и петроглифов бронзово-

го века, многослойного поселения древних и средневековых кочевников и объектов этнографического периода.

Можно утверждать, что места, где располагались зимовки кочевников, обусловили возникновение в древности в степных регионах непосредственно городской культуры, особенно появление и рост городов, центров торговли. Продукты кочевого хозяйства были основными источниками доходов этих средневековых городов. Эти поселения, расположенные в благоприятных климатических

зонах, со временем сложились в пункты крупного торгового пути, связанные друг с другом.

Все эти наблюдения о городище Карасаз и комплексе Тамбалытас-Бурлышоки являются лишь предварительными выводами. Конкретные результаты и научные заключения по объектам можно будет представить только после полномасштабных раскопок.

ЛИТЕРАТУРА

Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История Завоевателя Мира / Перевод с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла, с предисловием и библиографией Д.О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е.Е. Харитоновой. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. 690 с.

Абрамзон С.М. Народные предания как источник для изучения этнической истории киргизов Центрального Тянь-Шаня // Этническая история народов Азии / Отв. ред. С. М. Абрамзон и Р. Ф. Итс. М.: Наука, 1972. С. 67–82.

Ақатаев С.Н. Культ предков у казахов в прошлом и зороастризм // Известия АН СССР (серия общественная). 1973. № 2. С. 43–49.

Бәйдібек баба – Алып бәйтерек. Албан ата энциклопедиялық шежіре / Ред. Т. Алмасбеков. Алматы, 2003. 1352 бет.

Валиханов Ч.Ч. Дневники поездки на Иссык-Куль (1856 г.) // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1984. С. 306–358.

Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1985. С. 29–38.

Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1. Ташкент: типо-литография С. И. Лахтина, 1889. 298 с.

Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова, Отдельного Сибирского Корпуса переводчика, посланного в Кокант в 1813 и 1814 годах. СПб.: Императорская Академия наук, 1821. 98 с.

Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань: тип. Ун-та., 1886. 215 с.

Пантусов Н.Н. Город Алмалык и мазар Туглук-Тимур хана // Кауфманский сборник (изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана). М.: Тип. Тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1910. С. 161–188 //

Смаилов Ж.Е., Сакенов С.К. Погребальные памятники Бегазы-Дандыбаевской культуры в предгорьях Кулжабасы // Маргулановские чтения - 2019: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: НИИ археологии им. К.А. Акишева, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 170–180.

Унковский И.С. Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван Раптану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1887. 276 с. Доступно по URL: <http://elibrary.ru/nodes/24119> (дата обращения: 21.05.2025)

Феодоров Д.Я. Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ч. I. Ташкент: Тип. Штаба Туркестанского военного округа, 1903. 318 с.

Hermann, L., Zheleznyakov, B. Tamga Petroglyphs from Akkainar (Almaty oblysy) in Kazakhstan // Археология Казахстана. 2023. No 4 (22), P. 140–154.

Информация об авторах:

Ошанов Орынбай Жанабайұлы, старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); dadan@mail.ru

Атыгаев Нурлан Адилбекович, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древней и средневековой истории Казахстана, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (050010, проспект Достык, 13, Алматы, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0002-

2696-1008, Scopus Author ID: 57194592674, Researcher ID: AAU-3719-2020. E-mail: nuratygaev@mail.ru (Автор-корреспонденции)

REFERENCES

- Ata-Melik Dzhuveini. 2004. *Chingiskhan. Istoriya Zavoevatel'nykh Mira (Genghis Khan: the history of the world conqueror)*. Moscow: "MAGISTR-PRESS" Publ. (in Russian).
- Abramzon, S. M. 1972. In Abramzon, S. M., Its, R. F. (eds.). *Etnicheskaya istoriya narodov Azii (The ethnic history of Asian peoples)*. Moscow: "Nauka" Publ., 67–82 (in Russian).
- Akataev, S. N. 1973. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennaya (Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Social Series)* 2, 43–49 (in Russian).
- Almasbekov, T. (ed.). 2003. *Baydibek baba – Alyp bayterek. Alban ata entsiklopediyalyq shezhire (Baidibek Baba - giant Baiterek. Albanian Ata encyclopedic Chronicle)*. Almaty (in Kazakh).
- Valikhanov, Ch. Ch. 1984. In Valikhanov, Ch. Ch. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh (Collected works in five volumes)* 1. Almaty: Kazakh Soviet Encyclopedia Publ., 306–358 (in Russian).
- Valikhanov, Ch. Ch. 1985. In Valikhanov, Ch. Ch. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh (Collected works in five volumes)* 3. Almaty: Kazakh Soviet Encyclopedia Publ., 29–38 (in Russian).
- Grodekov, N. I. 1889. *Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoy oblasti (Kyrgyz and Karakirgiz people of the Syr Darya region)* 1. Tashkent: "Lakhtin, S. I." Publ. (in Russian).
- Nazarov, F. 1821. *Zapiski o nekotorykh narodakh i zemlyakh sredney chasti Azii Filippa Nazarova, Otdel'nogo Sibirskogo Korpusa perevodchika, posylannogo v Kokant v 1813 i 1814 godakh (Notes on peoples and lands of Central Asia by Philip Nazarov, a Separate Siberian Translator Detachment sent to Kokant in 1813 and 1814)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Nalivkin, V. P. 1886. *Kratkaya istoriya Kokandskogo khanstva (A brief history of the Kokand Khanate)*. Kazan: Kazan Imperial University (in Russian).
- Pantusov, N. N. 1910. In *Kaufmanskii sbornik (The Kaufman Collection)*. Moscow: "Tov-vo I.N Kushnerev i Ko" Publ., 161–188 (in Russian).
- Smailov, Zh. E., Sakenov, S. K. 2019. In Khabdulina, M. K. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2019 (Margulan Readings - 2019)*. Nur Sultan: Research Institute of Archaeology named after K. A. Akishev; L.N. Gumiyov Eurasian National University, 170–180 (in Russian).
- Unkovsky, I. S. 1887. *Posol'stvo k Zyungarskomu Khun-Taychzhi Tsevan Raptanu kapitana ot artillerii Ivana Unkovskogo i putevoy zhurnal ego za 1722-1724 gody (The embassy to the Zyungar Khun-Taiji Tsevan Raptan of Captain of artillery Ivan Unkovsky and his travel log for 1722-1724)*. Saint Petersburg: "V. Kirshbaum" Publ. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/24119> (Accessed: 21.05.2025) (in Russian).
- Feodorov, D. Ya. 1903. *Opyt voenno-statisticheskogo opisaniya Iliskogo kraya (The experience of military statistical description of the Ili region)*. Part 1. Tashkent: "Tip. Shtaba Turkestanskogo voennogo okruga" Publ. (in Russian).
- Hermann, L., Zheleznyakov, B. 2023. In *Arkheologiya Kazakhstana (Kazakhstan Archaeology)* 22 (4), 140–154 (in English).

About the Authors:

Oshanov Orynbay Zh. Institute of Archaeology named A.Kh. Margulan (Almaty, Kazakhstan); dadan_@mail.ru

Atygayev Nurlan A. Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ancient and Medieval History of Kazakhstan, Abai Kazakh National Pedagogical University (13, Dostyk Ave., Almaty 050010, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0000-0002-2696-1008, Scopus Author ID: 57194592674, Researcher ID: AAU-3719-2020. E-mail: nuratygaev@mail.ru (Corresponding author)

Статья поступила в журнал 19.08.2024 г.
Статья принята к публикации 19.09.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу